

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

порука третья

- Рысь Русь – лютая! Угроза миру!
- Я не лютая. Я – Рысь!.. Думай, к чьим рубежам прыскаешь!.. “Правила вежливого вождения в суверенных просторах, для хвоста и живота безопасного” читал?.. Да лётные права-то сам имеешь?
- У нас, в царстве Добра, исчерпывающая полнота Прав и Свобод: движений, вождений и дтп!
- Так даже?! Чего и пенять: у меня ведь тоже – свобода движений! Но я – на своей территории.
- Э, нет! Права и Свободы – не про вас! Это про нас – светлых и белых! Просвещённых и совестливых! Кто на правильной стороне истории.

Рысь глянула с сомнением на попугаево оперье: в целом – чёрное, местами лишь краснопёрое, не считая срамной пестротной заплаты. Белого не наблюдалось.

- Белым, говоришь, светлым?..

Затем окинула взором окрестные граниты – изрядно уже, “на совесть” Попугаем загаженные, – и вовсе нахмурилась. Да вопрошала далее грозливо, с острасткой:

- Просвещённым, говоришь, совестливым?.. В чужом доме гадить – это: “просвещение”? Атмосферу ветрами отвратными портить – это: “совесть”?.. Это и есть: “правильная сторона истории”?
- Именно!.. Как ты не понимаешь?! Мы и у себя гадим, но в чужом-то – слаще и геополитика верная: просвещать отсталость, орошать её цивилизацией!.. В чём главная прелесть завроСвобод? – Можно неограниченно самовыражаться, делать “что-хочешь” – и большое, и маленькое – в одном месте, потом перелететь в другое, где пока ненаделано, типа “начать всё сначала”, “всё исправить”, “начать жизнь с понедельника”, да снова обделаться: красота!.. Право гадить – незыблемо! Без Права на измазаться и опуститься – бессмысленно Право на возродиться!
- Ты вот здесь сидишь, пачкаешь красоту земную, а финала себе не чуешь.

Пупа разом смолк, нахохлился, моделируя в уме возможные финалы да к ним лоции драпа. И как бы оно там дальше обернулось – помыслить-то боязно, но вмешалось кстати дерево Прокуда:

- Пусть гадит. Задумано так. Для привлечения и вовлечения. «Центр Современного искусства и воспитания», понимаешь... – Ёлка-Центр! Любой может вплотную – “интерфейсом-в-интерфейс” – подойти, обнюхать, задрать интерактивно лапу да пописать, или более существенно в истории отметить, да считаться при том художником. После и расписаться гвоздём на Ёлке...
- Здесь нет гвоздей.
- Камнем с курумов...
- Здесь нет курумов! Уже нет... Тогда и не стало, как ты, коряга забродная, объявилась.
- От вас даже курумники-умники эмигрировали! Свалили, лишённые перспектив и свободы падений в низость и пропасть: в наслаждение общезвериными ценностями! – тут же возопил с ветки Пупа.
- Ушам не верю! Это что, сговор? Снюхались? Кодлой будете здесь, в моём доме, безобразить?! Тогда уж извольте и на учёт встать: как иноземные агенты. Со всеми следствиями и втыкающими!.. Своих-то паскудников – множок да плюс лукошко: один Козёл чего стоит... Так что вот, извиняйте: на ваше дрянцо спроса нет, своим перебьёмся: импортозамещённым! – И уже лично к дереву обращаясь, молвила подсмехательски: – А когда ж это тебя сподобило Ёлкой стать, сосна ты сухая, корявая, лысая? Думаешь, воткнула пяток рыжих иголок да измазалась как бы смолой в смрадной памяти: сразу ж и Ёлка-Центр?!
- Рысь вот сказала: безобразия. Ни в коем случае нельзя сравнивать ситуацию с нашими безобразиями со случаями безобразий ваших, потому что это так потому, и это очевидно... Ваши безобразия – ужасны, чудовищны, отвратительны!.. А наши безобразия прозрачны и открыты всем! – Попугай надулся, выгнул грудь колесом, взметнул пал когтистый шишом в небо да завершил речь величественным панегириком, гимном всей Западной цивилизации разом: – И когда мы где-нибудь наложим да налажаем, мы об этом честно, открыто говорим всем на весь мир! И мир нам – верит!
- Опять же пустое вракаешь. Вот и краснеть тебе незачем: щёчки по жизни – мясцом алые.
- Да, вру! Но вру искренне!.. и во имя торжества правды!.. – Зачем так сказал, Попугай сам не понял. Но получилось красиво.
- Врать, не мушек глотать, не подавишься... Враль и есть! А “врать” и “враг” – одного корня-семени.
- Это я-то враг? Я врять?.. А не у вас ли тут водится пташка-зверушка, так и прозывается: завирюшка!
- Где ж ты её слышал? Завирюшка – птица скрытная, тайная, коли ж и врёт – редко, да всё больше по делу: дабы тот, кто гнёздам да сёлам разор несёт – не донёс его в назначение... – Рысь лукаво прижмурилась. – Птичка-Завирюшка – наш Сусанин!.. И вот тебе меж вами разница непреодолимая: она врёт, когда обманывает, а ты врешь, когда правду вещаешь!.. И ваши все – тако ж!

Попугай опешил, силясь осмыслить сказанное Рысью: что это было? – парадокс? апория? паралогизм, антиномия? или иной какой хитромудрый софизм, в коих зверомирцы от веку слыли – дюже искусными...

... Как и когда пропало при том с хвоста третье перо, никто не ведает: уж позже заметили.